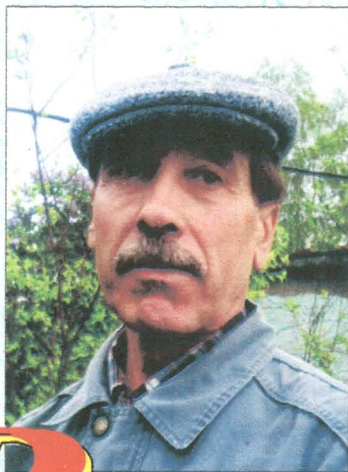

84Р6 К
Г94

Василий Гуляев

Вехи

СТИХИ

Библиотека "Литературной газеты "ЛИК"
2012

(Т) 7-31-115

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Коллич. пред. выдач.

1056

84Р6К
Г94

Василий Гуляев

Вехи

СТИХИ

*Читателям ЦБС им. Крупской
от автора с любовью.*

1.04.2012г. В.Г.

Библиотека "Литературной газеты "ЛИК"
2012

ББК 84Р6
Г 94

Гуляев Василий Дмитриевич

Г 94 Вехи:

сборник стихотворений. Василий Гуляев.
г. Ленинск-Кузнецкий:

“Литературная газета “ЛИК”, 2012. 52 стр.

16+

Ц. Б. С.
Г. Ленинск-Кузнецкий
АБОНЕМЕНТ

93856 (1)

ББК 84Р6
Г 94

**28 мая 2011 года проходил 3-й Всероссийский
“Фестиваль поэзии в Ленинске-Кузнецком”.
Организатор фестиваля - некоммерческая
организация “Фонд поддержки литературного
творчества и культуры “Кузбасс” - учредила
приз фестиваля -
бесплатное издание книги стихотворений.
Настоящая книга является призом
победителю поэтического конкурса
“Фестиваля
поэзии в Ленинске-Кузнецком 2011” -
Василию Гуляеву**

© Василий Гуляев, 2012

© “Литературная газета “ЛИК”, 2012

© ОАО “Ленинск-Кузнецкая типография”, 2012

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК “ЦБС им. Н.К.Крупской”

ПОЖЕРТВОВАНИЕ

* * *

Там, где рябчики с шумом взлетали,
Где над пасекой вился дымок,
Там родители имя мне дали
И ступил я за отчий порог.
Пели сосны, плясали берёзы,
Под гармошку разгульных ветров,
То рассвет был, как кислица розов,
То закат, как калина багров.
Улыбалось ромашками лето,
Янтарём исходило смольё.
Там в тайге заблудилось где-то
Сенокосное детство моё.

М А М А

Уводила мать меня в покосы,
Уводила на заре по росам.

Провожало петушинным пеньем
Нас в луга родимое селенье.

Слышали кузнечики и осы,
Как о лете пели наши косы.

Где берёзы с чёрными накрапами,
Там с травой шептались наши грабли.

Мама труд любить меня учила
И острой косу мою точила.

Отгорело росных зорь не мало,
Незаметно постарела мама.

И легли забот моих прокосы
Сединою в материнских косах.

В О Й Н А

Есть и на мне её тяжёлый след,
Хотя в конце того десятилетия
В глуши лесов, на краешке планеты
Мне было суждено увидеть свет.
"Твой дед в селе был- первый гармонист..."-
Мне говорила бабушка печально
И вытерала нос мой краем шали,
И становился взгляд её лучист.
Нет, я не знал военного огня,
Но никогда я не прощу фашистам
Того, что в мире меньше гармонистом,
Того, что дедом меньше у меня.

* * *

Не помню, какая по счёту дорога
Уводит нас проч от семьи.
Ругаются снова и в чёрта, и в Бога
Товарищи громко мои.

Привычный прокуренный тамбур вагона,
Открытость обветренных лиц,
И шутит печально:-
"Вот бросят вас жёны..."
Одна из двоих проводниц.

Мы едем работать и всё ничего-бы,
Но думы не те, что всегда.
Мы едем в украинский город Чернобыль,
Там нынче случилась беда.

1986г.

Я Б Л О К И

Этот год получился яблочным -
Распирает плодами сады.
Этот год оказался тягостным
От смертельного груза беды.

Страсть мальчишечья - безбоязненно
Сквозь забор, не щадя штанов,
Только здесь по садам не лазают -
Нет в Чернобыле пацанов.

Копачи ли, Залесье ли, Припять ли
Веют холодом брошенных хат.
Между яблок в саду, как призраки
Куры голые, два петуха.

А над яблочною палитрою
По утрам туманы скользят.
Пригласить бы сюда политиков,
Эти сёла им показать.

Может где-нибудь в шляпах сплюснутых
Озарение пробежит,
Пусть посмотрят: вот мишка плюшевый
В заражённой траве лежит.

Разлучились друзья - товарищи,
В детских садиках тишина.
Если даже авария - варварство,
Чем же станет тогда война?

Над Чернобылем небо ясное,
Только в нём вороньё кружит.
А в садах обрываются яблоки -
Продолжается жизнь.

1986г.

Б А Р А К И

Мчатся годы, меняются даты,
От забот я мрачнею лицом.
Как же дружно мы жили когда-то
Я с сестрёнкой и мама с отцом.
В камышитовых недрах барака
Под прицелом соседских зрачков
Ни обид не таили, ни страха,
Хоть и спорили до кулаков.
Не страдали кошмарными снами,
Бакалеей дурачили кровь,
Незаметно и буднично с нами
Жили Вера, Надежда, Любовь.
Деревенское, что ли, начало
В нас держалось, как моль в сундуках,
И нередко гар мошка дичала
У родиделя в пьяных руках.
Но состарились наши бараки,
Хоть нутром ещё были крепки,
И бульдозеры, точно собаки,
Разорвали их плоть на куски.
Сиротели деревья бездомно,
Задыхаясь в горячей пыли,
Но стриметельно, шлакобетонно
На руинах "хрущёвки" росли-
Непутёвые акселераты
В обязательных пять этажей.
Да, конечно, все были им рады,
Только что-то сломалось в душе,

Будто те же бульдозеры грубо
Зацепили её невзначай,
И пошло незаметно на убыль
То, что раньше лилось через край.
Громким песням подрезали крылья,
А в глаза нацедили свинцу,
Бакалейные лавки закрыли
И скучает гармонь по отцу.
Получая ключи от квартиры,
В суетливом быту городском,
Мы, как все, отделились от мира
Недоверчево-мутным "глазком".
Вроде всё даже лучше, чем прежде:
Есть балкон, есть вода, туалет,
Только Веры, Любви и Надежды
Меж удобствами этими нет.

* * *

Заложники своих амбиций,
У властных судеб на крючке,
То высоко взлетаем птицей,
То бьёмся рыбой на песке.
Пока к нам благосклонны звёзды-
И честь , и слава на пирах.
Да только рано или поздно
Мы превратимся в пыль и прах.
Но, развиваясь по спирали,
Нас снова времени виток
Увидеть этих лет скрижали
Вернёт, ослабив поводок.
В другом, явившись миру, теле
Узнаем, что легло под спуд,
О том ли перьями скрипели,
За что нас помнят и клянут.
Пусть будет грустно и обидно,
Коль нашу душу носит зверь,
Вот только бы не стало стыдно
За то, что мы творим теперь.

* * *

Весна кончается не в мае,
Она кончается тогда,
Когда нас друг не понимает,
Когда уходят поезда,
С людьми родными разлучая,
Когда вершат не правый суд
И нам не только чашки чая -
Глотка воды не поднесут.

Весна на цыпочках приходит,
Порой не зрима, не слышна.
Ни что не изменилось, вроде,
Лишь сердцем чувствуем - весна.
Ещё не вывелись метели,
Снежинок не окончен лёт
А нас бессонница с постели
Весенним голосом зовёт.

Весна рождается, как чудо
Из глаз, из слов, из тишины.
Она приходит к нам, покуда
Мы нежных слов не лишены.

* * *

Казалось, что чуть - чуть и мы у цели,
И больше не предвидится потерь.
Не потому ли пили мы и пели?
Не потому ли плачется теперь?
Разносятся чудовищные слухи,
Хотя земля осталась без сорок,
И немощные бедные старухи
Развязывают смертный узелок.
Как буд-то срок уже не за горами,
Когда их души ангелы возьмут,
И самыми последними словами
Страдалицы правителей клянут.
Теперь всё больше стали верить в бога,
Во всё другое веру потеряв.
. . . Нет, не туда нас вывела дорога.
Совсем не та взошла для нас заря.

Т И Ш И Н А

Когда обманывают сны,
В окно впуская утра блики,
Пространства взором не скоблите,
Не обижайте тишины.
Она как женщина.

Она

Всегда является к нам разной
То неожиданной, то праздной,
То напряженной, как струна.
И мы зачем-то ей нужны,
Совсем того не сознавая.
Не обижайте тишины,
Прислушайтесь-она живая.

ГОСТИНИЦА

Растекался по кельям осенний медлительный вечер,
Тихо хлопали двери и клацали глухо замки,
И дрожали от смеха изящные женские плечи,
Прижимались к губам оперстнённые их кулачки.
А когда за окном полновластие ночи назрело
И не мало гостей убаюкал радушный отель,
В нашем номере шумном свеча молодая горела
И вливался в бокалы тягучий душистый коктейль.
В полумраке рождались и тосты, и песни, и страсти -
Всё же души унас, видел бог, к красоте не глухи.
Молодая свеча примала живое участие,
И в канву разговоров уместно вплетались стихи.
Не беда, что не долго застолью этому длиться,
Нас упрямой судьбе никогда уж вот так не собрать.
Я хочу, чтоб у всех оставались прекрасными лица,
Чтобы кто-нибудь мог при свечах обо мне вспоминать.

ПОПУТЧИЦА

Какое медленное таянье
Всего, что разделяет нас.
Очаровательно тайною
Полны оттенки Ваших фраз.

Моё дремучее медвежество
Легко обидеть Вас могло,
Но Вы его простили вежливо
Без резких и сердитых слов.

А снег загадочно поскрипывал
И нарастал машинный бас.
Жаль не началом а постскриптумом
Рассвет является для нас.

И мне мучительно от участи
Не встретить завтра Вас опять,
Вдруг Вы из утренней попутчицы
Решитесь спутницей мне стать.

* * *

Ты такую оказалась
Непосредственной и милой,
Прогнала мою усталость,
Все недуги исцелила,
Слов горячих не жалела
И на ласки не скупилась,
Ты красиво и умело
Ночью той распорядилась.
Проводила до порога,
Обняла, поцеловала.
Я считал, что знаю много -
Оказалось - очень мало.

93856 (1)

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦБС им. Н.К.Крупской"

Ц Б С
г. Ленинск-Кузнецкий
АБОНЕМЕНТ

* * *

Научи, как уйти от беды,
Научи не сгибаться от горя.
Бурно плещет житейское море,
И, в душе оставляя следы,
Ходит боль.
Я не в силах понять -
Может время, а может усталость
Незаметно за болью прокралась
И пытается чувства унять?
А они неуёмны, как свет,
А они неподдельны, как счастье.
Научи прошагать сквозь ненастье,
Или дай мне разумный совет.
Укажи на ошибки мои,
Что открылись под пристальным взором,
Или скоро прокаркает ворон
И отпели мои соловьи?
Ты мудра и добра, и нежна -
Мне бы толику этих достоинств,
И наполнится сердце настоем
Тем, которым нас поит весна.

ЗЕЛЁНЫЙ ТРОЛЛЕЙБУС

Жизнь тянулась, как сон- не азартно,
Дни стояли почти не колеблясь,
Но весна нас настигла внезапно
И втокнула в зелёный троллейбус.
Он проворно катился сквозь город,
Где прохожие шли неуклюже,
Где снегов неопрятные горы
Превращались в блестящие лужи.
А потом в океане подъезда,
На оторванной льдине площадки
Уплывали и нас в поднебесье
Уносила она беспощадно.
Аж дыхание вдруг замирало,
Было всё и привычно, и ново,
И молчание наше звучало
Откровеннее всякого слова.
Но причалила льдина к порогу,
Наступила разлуки нелепость.
Без тебя мне теперь одиноко,
Укатил наш зелёный троллейбус.

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Ты всё та же, такая же, те же
Полусомкнутых губ лепестки,
Лишь улыбка тревожит их реже,
Да посдержанней жесты руки.
Совершенно случайная встреча,
Незначительных несколько фраз,
Лишь задумчивей стали и резче
Синеватые сумерки глаз.
О работе и детях спросили
Мы друг друга -
О чём говорить?
Может крикнуть тебе, что бессилён
Я, как юнность, тебя позабыть,
Но зачем?
Пересохшею глоткой
Назревающий крик проглочу,
Вот сейчас торопливой походкой
Ты уйдёшь, не волнуясь ни чуть.
И опять беззаконие счастья
Эту робость мою обсмеёт,
И уходит опять из под власти
Непослушное сердце моё.

П О Т Е Р Я

Вот сейчас яйду.
Обожжётся твой взгляд на разлучнице двери.
Звук шагов моих стихнет у первой ступеньки крыльца.
Не пророчу беду,
Но случаются в жизни нескладной потери
И захочешь потом, да не встретишь роднее лица.

Я остаться готов
Под твоею рукою не пуганным зверем,
Я готов быть закатом в зелёных и добрых глазах.
Только знать бы мне, что
Ни когда не прибавишь ты счёта потерям,
Никогда твои щёки отныне не будут в слезах.

В тишине полутьму
Осторожное утро поднимет портерой
И в рассветных лучах станут ветви деревьев нежней.
Только я не пойму,
Кто из нас из двоих будет нынче потерей?
Только я не пойму, кто из нас для другого нужней?

Вот сейчас я уйду.
Одинокий, как дождь, заблудившийся в сквере,
По пустынной аллее, где в листьях опавших скамья.
Не пророчу беду,
Но как больно понять - состоится потеря,
Это я потеряю и потерянным буду лишь я.

* * *

Ты не первая, не последняя
Хочешь ложью добиться ласки,
Ты проходишь чистой меж сплетнями
У тебя получается классно.

Не распутная и не юная,
Даже в жестах не мало пыли.
Я приму твою срасть безумную,
Я запомню, как ты любила.

Скрашу грустное одиночество,
Даже в ложь поверю, как в правду,
Поступлю, как тебе захочется,
Ты имеешь на это право.

* * *

Моей душе в раю не поселиться,
Её не пустят даже на порог,
Поскольку сочиняю небылицы,
А это святотатство и порок.
Но так же не грозит ей и другое -
Душа ни капли не содержит зла.
Напрасно кочегары с кочергою
Золу копытят около котла.
Летая неприкаянным "Голландцем"
От этих и опять до тех ворот,
Наверно, не смотря на всю галантность,
Моя душа покой не обретёт.

* * *

Я живу не для кого-то,
Не на зло, не вопреки,
Как кулик хвалю болото,
Корчусь ночью от тоски.
Рою яму долговую,
Может в ней отрою клад,
Вот тогда и запирую,
Сразу жизни стану рад.
Я куплю у моря замок,
Пусть он будет не велик,
У Фортуны стану замом.
...А пока поёт кулик.

Ж Е Н Щ И Н А

Не сочтите за пошлую лесть,
За влечение в мальчишке безусом -
Необычная женщина есть,
Обаятельная до безумства.
Не заметишь такую в толпе,
Где бывают стройнее и краше,
Только я благодарен судьбе
За знакомство случайное наше.
От суждений пульсировал зал
И в азарте горячего спора
Голос женщины этой звучал,
Выделяясь из общего хора.
А глаза - неземной глубины,
Притягательной силы и света
И в мелодии речи слышны
Бубенцы уходящего лета.
Притуплялось обид остриё,
Проходила ругаться охота.
В удивительном лике её
Проступало иконное что-то.
Пусть с другими и я наравне
Не запомнюсь ей, может быть, вовсе.
А её обаянье во мне -
Буд-то ранняя тёплая осень.

* * *

Усилилось земное притяженье.
Парит, кружась, горячая листва.
Внезапно обрывается круженье,
Трагичная реальность естества.
В шуршанье тихом ветры заблудились,
Закат уносят крылья птичих стай.
И мы на этом свете появились,
Наверно, совершенно невзначай.
Нас подхватило жизни половодье,
Мы держимся, как можем, на плаву,
И все уподобляемся природе,
И сознаём мятежное "живу".
Но для чего извечное круженье,
Рождаться, жить и говорить слова?
И в чём высокий смысл самосожженья-
Трагичная реальность естества?
А нас опять когда-нибудь не станет,
И стая птиц закат перечеркнёт,
Земное притяжение притянет,
И тихо лист на землю упадёт...

ПОСЕЩЕНИЕ РОДИНЫ

"Я посетил родимые места

Ту сельщину, где жил мальчишкой"

С. Есенин

Доберусь на попутных,
На своих на двоих.
Чем больнее в груди,
Тем верней направленье,-
Не собьюсь,
Лес то шумен, то тих.
С каждым шагом под горлом
Знакомее жженье.
Там, в снегах первобытных
Растворялся мой крик,
А зима колыбельные пела мне выюжно.
Доберусь до земли,
Где я в жизни возник.
Я не знаю зачем,
Только мне это нужно.
Там кресты
Над могилами предков, кренясь
Под давленьем годов,
Под ударами молний,
Продолжают удерживать
Хрупкую связь
Между теми, кто жил
И меж теми, кто помнит.

Не скажу для чего мне,
Только тяга туда
С каждым годом сильней
Не давала покоя.
Мне осталось чуть-чуть,
Мне всего - ерунда,
Доберусь, добреду
И уйду от погони.
Я уйду от погони
Всех бессониц моих,
Где горячая память
Сжигала мозги мне.
Как качается лес,
Он то шумен, то тих,
И поют ему птицы
Весёлые гимны.
Я, как встарь - на попутных,
Или просто пешком.
А под горлом клокочет
Солёно и горько.
Вот сейчас,
Вот сейчас,
Вот за этим ложком.
Вот сейчас,
Вот сейчас,
Вот за этим пригорком...

СТРИПТИЗ

Беспокойное время круженья и гомона птиц,
Это время, когда нас влюбляет в себя ностальгия.
Наблюдаем с восторгом бесплатный осенний стриптиз,
Где под блюз октября обнажаются ветки тугие.
Как небрежно листва с них спадает на подиум луж,
Прочь летят разноцветные блузки, шарфы и перчатки
И, расщедрившись, дождь- повелитель любовник и муж
Наливает вальяжно холодного виски по чарке.
Мы невольны и сами участвуем в действии том,
Беззастенчиво смотрим и ловим дерев одеянья.
За красивый стриптиз мы, конечно, заплатим потом.
Скоро кончится год
И обманет опять ожиданья.

В ТЕЛЕСТУДИИ

Мне известен давно проницательный взгляд телекамер,
Операторы ловят и в профиль меня и "анфас",
А вот парень, что рядом, вдруг как-то напрягся и замер,
Я смекнул - новичок и в сияньи огней в первый раз.
Я его подбодрил: "Не тушуйся, ну что ты, ей богу?
Распрямись, не сутулься, костюм твой сидит хорошо".
Прояснилось потом, тот, кому оказал я подмогу,
Кое-что испытал - он афганскую школу прошёл.
И откуда в меня операторы целились смело,
И софиты слепили сияньем весёлым меня,
Этот парень в Афгане ходил под душманским прицелом
И огня повидал - мне не видеть такого огня.
Я писал и читал, а автографов роздано сколько,
Правда, хлеб свой насущий я потом крутым посолил.
А на теле "афганца" афтограф начерчен осколком,
И арабскую вязь в медсанбате хирург закрепил,
Я привычно смотрю в объективы любых телекамер
И от яркого света не щурю растерянно глаз.
А вот парень, что рядом, немного напрягся и замер,
Он сейчас соберётся и тихо начнёт свой рассказ.

* * *

Мы однажды сгорим, как листва на осенних кострах
И холодный закат будет встречен тугими дымами.
Нас не будут тревожить печали, заботы и страх
И поймёт тишина, что уже не расстанется с нами.
Ветер вспенит золу, разнесёт по аллеям пустым,
Там, где были костры лишь останутся чёрные пятна,
Только с талой водой мы весною до звёзд долетим
И со звёздным дождём возвратимся на землю обратно.
Кем мы станем тогда? Ни за что не возьмусь предсказать,
Только я был бы рад неизменным остаться душою.
Если мне в этой жизни дано повториться опять-
Пусть тогда повторятся и люди любимые мною.

ПОПУТЧИК СЛУЧАЙНЫЙ

Ещё вагоны не уняли дрожи,
Ещё замками клацают купе,
А я для Вас уже простой прохожий
И без остатка растворюсь в толпе.
Такая участь спутников случайных
Навечно внесена в устав дорог:
Слегка пооткровенничать за чаем,
Открыть консервы, похвалить пирог,
Потом в конце пути собрать поклажу
И выйти, пошатнувшись, на перрон,
Порой ни с кем не попрощавшись даже,
Как буд-то и не знал ни чьих имён.

В компании со мною на вокзале
Улыбка Ваша и обрывок дня,
А обо мне вот вспомнится едва ли
В той Вашей жизни, тайной для меня.
Опять зима...

а смех был неподделен...

Кружится снег...

а Вам очки к лицу,

Не скучно с Вами...

видно, быть метели.

Таксист причалил к самому крыльцу.

Корить за расставанье мне дорогу?

За встречу ли её благодарить?

Я забывать Вас стану понемногу,

А может, не сумею позабыть.

* * *

Отвергли мило - ну и поделом -
Утратил связь рассудок с обояньем.
Передо мной тряхнули подолом
И я увлёкся женским обояньем.
Забил фонтан восторженных стихов -
Эрато мне оказывала милость,
Но не случилось ни каких грехов,
Слегка дыханье только участилось.
Да ниспошли, Господь, Ей благодать,
Избавь на веки от грехопадения!
Я Женщину сумею оправдать,
Как для себя мне вымолить прощение?

* * *

Не надо было в прошлый выходной
Ходить на встречу с крупными поэтами.
Там - шведский стол, я именно поэтому
Чуть было не подался в мир иной.

У них стоят Пегасы под седлом,
Им на Парнасе слава обеспечена,
А мне с моею нездоровой печенью,
Да в гости к музам - вот и поделом.

Когда займусь поэзией всерьёз,
То в корне поменяю ситуацию -
Я закачу с фуршетом презентацию,
Вот только надо вылечить цирроз.

* * *

Совсем не выгляжу я старым -

А стал забывчив и слезлив.

Вон над церковными крестами

Кого-то кличут журавли.

Пойду, поставлю в храме свечи

За здравие, за упокой.

На плечи навалился вечер

И спину выгнуло дугой.

* * *

Ухожу от тишины, как от жены
В какофонию толпы и перекрёстков.
Я не вижу ни какой своей вины,
Что я ниже современных переростков
Обгоняющих, смеющихся.
А мне
Благодать меж них толкаться и тереться.
Возвращусь и к тишине я, и к жене,
Вот застану ли их дома, интересно?..

НЕ КО ДВОРУ

Так вышло - не пришёлся ко двору,
Но только в этом каяться не буду.
Я пятернёй - их чешскую посуду
И ложкою - их чёрную икру.
Как все.
Мне сразу было невдомёк,
Что во дворе есть господа и слуги.
Я напрочь отвергал любые слухи,
Которые не вдоль, а поперёк.
Я бил себя остервенело в грудь,
С трибун высоких правду-матку резал
И только к обществу "борьбы за трезвость"
Не собирался никогда примкнуть.
Пока я мыслил параллельно всем-
Довольны были слуги и "дворяне",
Они мне понемногу доверяли,
Но исподволь следидили, между тем,
Как стану дальше я себя вести?
А у меня по простоте мужицкой
С чем не могла душа моя ужиться
И на словах то не было в чести.
И было слово, аверней - слова,
Уразумев дворовые интриги,
Где про запас в карманах прячут фиги
И где в цене, увы, не голова.
Нет, проповеди я не стал читать,
А бросил во дворянские их лица
Привыкшие к почтенью и столицам,
Что благодарен им за благадать,

Ниспосланную мне от их щедрот.
Но только я плюю на те щедроты,
Что во дворе одни Искарיותы,
А в роли Иисуса весь народ.
Я обо всём, что понял в их игре
Сказал, фольклор для связки добавляя,
Что наперёд порядки эти зная,
Я б и минуты не был во дворе.
Я больше при дворе не состою -
Ушёл и дверью сгоряча не хлопнул.
Пускай меня покорные холопы
Анафеме послушно предают.

* * *

Благодушия сбросил личину,
Оценил муляжи изобилий.
От любимой меня отлучили
И влюбляться охоту отбили.
Были споры за чашкою чая,
Были к чаю душистые сдобы,
Но теперь и от них отлучают,
Мол, во благо моей же утробы.
До утра бы дожить с перепоею-
Отлучили от кружки рассола.
Отказался сливаться с толпою,
Обвинили, сказали- крамола.
И кормили по нищенской смете,
Обделили за подвиг наградой.
Вы меня отлучите от смерти,
Но, прошу вас, от жизни не надо.

ПРОЩЕНИЕ

Прошу друзьям, забывшим обо мне,
Что просто в этом мире суетливым.
И пусть они живут себе счастливо,
С их счастьем буду счастлив я вдвойне.
А так же я прощу своим врагам
То, что я жив, здоров, не изувечен
И то, что с ними гневом человечьим
Не связан по рукам и по ногам.
И женщину, что звал я дорогой
Прошу за нелюбовь, за смех и жалость,
За всё, что с ней у нас не состоялось,
Что я вовек не отыщу в другой..

А что я сделал, чтоб моим друзьям
Я нужен был, как просто друг и только,
Не как дежурный атрибут застолья,
А весь с моею прямою - сам.
Своим врагам я мало насолил
И потому их козней не достоин,
Выходит так, что я для них - не воин,
И на меня ненадо тратить сил.
Любимую протил я, но за что?
За то, что с нею был смешон и жалок,
За то, уезжала, провожала,
Но оказалось, я совсем не тот.

И всё же благодарен я судьбе
За то, что кто-то дом мой навещает.
А то, что я другим легко прощаю,
Того вовеки не прощу себе.

* * *

Мы живём в параллельных мирах,
На судьбу полагаемся слепо.
Остаётся в забытых дворах
Уходящего времени слепок.

Лист в прожилках похож на ладонь,
Но по листьям никто не гадает.
Звёзды манят пока молодой,
Только это проходит с годами

Мы на разных живём полюсах,
Не знакома нам радость соседства.
Нервно стрелки бегут на часах
И блестят, словно скальпель у сердца.

Паутинки оборванной звон
Не слышать меж стонов метельных.
Может надо нарушить закон
Полюсов и миров параллельных?

СОТВОРЕНИЕ МИРА

О появлении вселенной
Ломают копья знатоки.
Увидел я твои колени
И сразу сердце на куски.
Из хаоса возникли звёзды,
Галактики и небеса,
Но это всё случилось после,
Когда взглянул в твои глаза.

* * *

Всё, прощай. Я сменю этот город,
Улечу навсегда из страны.
Сыт тобою по самое горло,
Только всей не постиг глубины.

Ты улыбкою выпросишь фору,
Заберёшь, что желаешь за фук.
И твои величавые формы
Размыкают кольцо моих рук.

Мы прощальный лишь начали танец,
Как в оркестре порвали струну-
Это знак.

Не уеду, останусь
И постигну твою глубину.

ПРИШЛА ПОРА

Пришла пора, когда подсказки ночи
Ответов на вопросы не приносят,
Когда в распадки пристальных раздумий
Под утро заползают сгустки сна.
Утраченная вера в непорочность
Пустила благодатные колосья,
А там, за ней ещё в призывном шуме
Отчётливо даль светлая видна.

Пускай вся жизнь - одни головоломки,
Пускай полны пророчества сомнений,
А коль начнёшь в них разбираться глубже,
То сводят неподвластные с ума.
Мне не хватает - подстилать - соломки,
Я громких не выигрывал сражений,
По простоте не раз "садился в лужу",
Зато души наполнилась сума.

Теперь я знаю, как бывает ценен
Такой пустяк, как утреннее "здравствуй"
И что больней физической иная -
Непониманья и обиды боль.
Я знаю, что давно не современен,
Не наделён богатствами и властью,
Зато со мною нежная, земная
Ещё живёт и здравствует любовь.

* * *

Когда я стану не земной -
Потусторонней жизни житель,
Вы при прощании со мной
Так, други милые, скажите:
"Его манила красота,
Он не был славою целован
И чести чистого листа
Не оскорбил случайным словом."

НЕ ВЕРНЫЙ ПЕРЕВОД

Следов по снегу многоточье -
Сюжет ещё не завершён,
Подстрочник выполнен не точно -
Смысл оказался искажён.
Вернись, мы всё начнём сначала,
Вот подлинники новых глав...
Весна с дороги снег слизала
И нашу рукопись сожгла.

* * *

А что мы значим друг для друга
Среди такой большой зимы,
Где легче перейти на ругань,
А не на лирику, как мы?

Зачем я Вас в толпе рассветной
Увидел, выделил из всех?
И закружился над планетой,
Как первый снег Ваш лёгкий смех.

Всё поплыло и закачалось,
Устои, принципы - долой.
Дорога только б не кончалась,
Где с Вами я, а Вы со мной.

А над зимою, над округой
Растёт и ширится рассвет.
Мы что-то значим друг для друга,
Тому пока названья нет.

* * *

Было низким и мягким небо
Накануне первого снега.
Отголоски осеннего ветра,
Будто птицы качались на ветках,
И волна шевелилась немо
Накануне первого снега.
Там, где листья опавших горы
Притаился задумчивый шорох.
Посветлела душа человека
Накануне первого снега.

* * *

...Убежать, пусть не зная куда -
Только бы поскорей и подальше
От всего, что тревожило раньше
И манило, влекло, как звезда.
Убежать, не простившись ни с кем,
Ни звонка, ни короткой записки
Ни друзьям, ни любимой, ни близким -
С прошлым разом порвать насовсем.
Приютиться в далёком краю
И опять начинать всё сначала,
Только, как научить, чтоб молчала
Обострённую память мою?

Биография

Василий Дмитриевич Гуляев

Родился 6 декабря 1949 года в таёжном селе Косьма, Гурьевского района, Кемеровской области.

Когда было 10 лет, семья переехала в Казахстан в г.Балхаш. В школе учился неплохо, много читал. Стихи начал писать в классе 6 или 7.

Серьёзно увлёкся поэзией в последних классах средней школы. Первое стихотворение опубликовал во время службы в армии - в армейской газете.

После службы несколько лет жил и работал в Москве.

Довелось трудиться на Останкинской телебашне.

В 1974 году вернулся в Казахстан.

Основная профессия - строитель, благодаря ей, я познакомился со многими замечательными людьми, бывал в сложных, а подчас экстремальных ситуациях.

Принимал участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

В 1994 году возвратился с семьёй на малую Родину - в Кузбасс. В городскую литгруппу "Парус" пришёл по рекомендации "Городской газеты", куда приносил свои стихи. Это стало ещё одной вехой в моей творческой биографии.

Стихи печатались в газетах, коллективных сборниках и журналах. В ноябре 2010 года была издана первая книжка - поэма-сказка "Максим - медвежий сын".

Василий Гуляев

Содержание:

Там, где рябчики с шумом взлетали.....	3
Мама.....	4
Война.....	5
Не помню, какая по счёту дорога.....	6
Яблоки.....	7
Баракы.....	9
Заложники своих амбиций.....	11
Весна кончается не в мае.....	12
Казалось, что чуть - чуть и мы у цели.....	13
Тишина.....	14
Гостиница.....	15
Попутчица.....	16
Ты такую оказалась.....	17
Научи, как уйти от беды.....	18
Зеленый троллейбус.....	19
Случайная встреча.....	20
Потеря.....	21
Ты не первая, не последняя.....	22
Моей душе в раю не поселиться.....	23
Я живу не для кого-то.....	24
Женщина.....	25
Усилилось земное притяженье.....	26
Посещение Родины.....	27
Стриптиз.....	29
В телестудии.....	30
Мы однажды сгорим, как листва на осенних кострах.....	31
Попутчик случайный.....	32
Отвергли мило - ну и поделом -.....	33
Не надо было в прошлый выходной.....	34
Совсем не выгляжу я старым -.....	35
Ухожу от тишины, как от жены.....	36
Не ко двору.....	37
Благодушия сбросил личину.....	39
Прощение.....	40
Мы живём в параллельных мирах.....	41
Сотворение мира.....	42

Всё, прощай. Я сменю этот город.....	43
Пришла пора.....	44
Когда я стану не земной -.....	45
Неверный перевод.....	46
А что мы значим друг для друга.....	47
Было низким и мягким небо.....	48
...Убежать, пусть не зная куда -.....	49
Биография.....	50

Изготовитель: "Литературная газета "ЛИК"
и ОАО "Ленинск-Кузнецкая типография"
г. Ленинск-Кузнецкий, пр-т Кирова, 108-3, тел. 7-47-53
Заказ № 10
Подписано к печати 16.03.2012г.

50

1971.00

